

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Mana: a Power or a Force? К вопросу о соотношении динамической и энергетической интерпретации аниматизма

Быченкова Ксения Владимировна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: mc-zena@mail.ru

В свое время английский этнограф Роберт Кодрингтон обнаружил в верованиях меланезийцев уникальную особенность. В их религиозных представлениях отсутствовало понятие о личном Боге, о Высшем Существо. Его у них заменяла вера в так называемую ману.

Давая описание этому необычному феномену, Кодрингтон указывал: “The Melanesian mind is entirely possessed by the belief in a supernatural power of influence called almost universally mana. This is what works to effect which is beyond the ordinary power of men, outside the common processes of nature: it is present in the atmosphere of life, attaches itself to persons and to things, and is manifested by results which can only be ascribed to its operation” [7] Здесь мы видим, что он определяет ману как power, что означает «сила», «мощь», «энергия». Но уже в письме к Максу Мюллеру при интерпретации того же понятия наряду со словом power звучит слово force, что в основном переводится просто как «сила») :”The religion of the Melanesians consists, as far as belief goes, in the persuasion that there is a supernatural power about belonging to the region of the unseen; and, as far as practice goes, in the use of means of getting this power to their own benefit. <...> There is a belief in a force altogether distinct from physical power... <...> This is Mana. [7]

Может показаться, что употребление разных слов, которые в русском переводе оказываются нередко тождественными и передаются одним термином — «сила», в применении к мане случайно. Однако, как нам представляется, этот факт имеет определенное смысловое значение. Дело в том, что Кодрингтон давал характеристику уже существующему феномену как данности. Перед ним стояла задача подобрать к нему наиболее подходящий эквивалент в английском языке. Но сущность этого сверхъестественного явления оказалась такова, что ему были свойственны и энергетические (выражающиеся термином power), и динамические (обозначаемые словом force) характеристики. К тому же, надо заметить, нередко Кодрингтон также определяет ману как power of influence или же при ее описании взаимозаменяет эти два понятия. И этот факт, несомненно, подчеркивает пре-восходство этой силы, ее могущество.

Само значение понятия силы в истории философии и науки имело в разные эпохи различные смысловые оттенки. Для Аристотеля сила (*δύναμις*) представляла собой потенцию, или возможность, и противопоставлялась, в свою очередь, энтелехии (*ἐντελέχεια*), которая обозначала для него актуальную действительность, или осуществленность. Он писал: «Сила, [или способность], (*dynamis*) вечно движущихся [тел] должна рассматриваться как причина в смысле “откуда начало движения”» [1] .

Подобную дихотомию потенциального и актуального мы встречаем уже у Платона, который также понимал *δύναμις* как потенцию. Он говорил, что некоторые вещи су-

шествуют «в возможности», как потенциально-данное (*το δυνατόν*) а некоторые — «в действительности, как актуально-данное (*το ενεργεία*) [3].

В эпоху христологических споров известную популярность снискали доктрины монофелитства и моноэнергизма. Согласно первой, в природе Христа — одна богочеловеческая воля, а согласно второй — одна энергия. Нам представляется, что воля может выступать в качестве потенциального начала, побуждающего к действию, а энергия — в качестве действия, своеобразной осуществленной воли.

Как известно, в качестве некоего метафизического фактора, определяющего устройство мирового порядка, рассматривал волю Шопенгауэр. Стремясь описать волю посредством противопоставления ее силе, он говорил, что неправильно уподоблять волю силе, нужно, чтобы «каждая сила в природе мыслилась как воля» [6]. По его представлению, воля — «это самое глубокое ядро всего единичного, а также целого, оно проявляется в каждой слепой действующей силе природы; она же является и в продуманных действиях человека; большое различие между тем и другим заключается лишь в степени проявления и не касается сущности проявляющегося» [6]. Таким образом, можно сказать, что воля у него выступает в определенном смысле неким эквивалентом так называемой жизненной силы, которая как своеобразное побудительное начало содержится в физических силах природы. Понятие силы, по Шопенгауэру, абстрагировано из области, «где господствуют причина и действие», т. е. из «созерцательного представления» [6]. Понятие же воли исходит, по его словам, «из внутренней глубины, из самого непосредственного сознания каждого» [6].

Теория энергетизма, возобладавшая в XIX веке, немного исказила изначальное значение терминов силы и энергии. Собственно, каждое из них фактически стало обозначать то, что другое выражало ранее. В физике появляется представление о потенциальной энергии, а сила становится практически эквивалентом действия.

Применительно к религиозным феноменам (как, например в отношении шакти в шиваизме) понятия силы и энергии нередко употребляются одновременно. Но, несомненно, они выражают два определяющих этот феномен начала. Сила выражает его волевую сущность, а энергия — актуальную. Возможно, и по отношению к мане употребление различных определений связано с тем, что ее свойства напоминают свойства физической энергии: она способна увеличиваться и уменьшаться.

Таким образом, можно сказать, что взаимопроникновение терминов, имеющее место в философско-религиоведческих и в естественных дисциплинах и характерное для эпохи научных революций и развития физики, порождает некоторую неразбериху в правомерности или неправомерности употребления тех или иных понятий по отношению к метафизическим религиозным феноменам и природным физическим явлениям. Но определяется это взаимопроникновение общими чертами в свойствах, характеризующих подобные явления.

Литература

1. Аристотель. Метеорология // Аристотель. Соч.: В 4 т. — Т. 3. — М.: Мысль, 1981. — С. 444.
2. Леви-Брюль Люсьен. Сверхъестественное в первобытном мышлении. — М.: Педагогика-Пресс, 1999.

3. Плотин. Сочинения. Плотин в русских переводах. — СПб.: Алетейа (Санкт-Петербург); при участии Греко-латинского кабинета Ю. А. Шичалина (Москва), 1995.
4. Философский энциклопедический словарь. — 2-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1989.
5. Философская энциклопедия: В 5 т. — М.: Сов. энциклопедия, 1960—1970.
6. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. О четвероюм корне. . . Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии. — М.: Нау-ка, 1993.
7. Codrington Robert H. The Melanesians: Studies in Their Anthropology and Folk-lore. — Oxford: Clarendon, 1891.